

КЛАССНАЯ КЛАССИКА

Софья Прокофьева

ОСТРОВ КАПИТАНОВ

Махаон

Софья Леонидовна Прокофьева
Остров капитанов
Серия «Классная классика»
Серия «Повелитель
волшебных ключей», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74120542

*Остров Капитанов. Сказочная повесть: Махаон, Издательство
АЗБУКА; Москва; 2026
ISBN 978-5-389-33372-7*

Аннотация

Первоклассник Валька, он же – Тин Тиныч, смастерил кораблик, назвал его «Мечта» и пустил в весенний ручей. И «Мечта» уплыла, да не куда-нибудь, а к острову Капитанов! И начались самые настоящие приключения – с отважными моряками, с хитрыми пиратами, с нарисованной ласточкой и ворчливым джинном в термосе. Возвышенные подвиги, волшебство, безупречная храбрость и фантастическая удача – всему нашлось место в книге Софьи Прокофьевой «Остров Капитанов». Вперёд, читатель, здесь плещут волны, здесь ветер надувает паруса!

Содержание

«Фантазия талантливого человека бесконечна...»	8
Глава 1	13
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Софья Прокофьева

Остров капитанов

Сказочная повесть

© Прокофьева С. Л., наследники, 2026

© Челак В. Г., иллюстрации, 2026

© Оформление, статья. ООО «Издательство Азбука»,
2026 «Махаон»®

* * *

«Фантазия талантливого человека бесконечна...»

Если вы смотрели старые советские мультфильмы, такие как «Самый большой друг» (1968), «Зелёная пилюля» (1974), «Лоскутик и облако» (1977), «Маша больше не лентяйка» (1978), «Ученик волшебника» (1983), значит, вам повезло и вы уже немного знакомы с творчеством Софьи Прокофьевой. За ней ещё при жизни закрепилась слава настоящей сказочницы, чьи истории можно открыть для себя в любом возрасте. Что же нам известно о жизни Софьи Прокофьевой?

Будущая писательница родилась в Москве в 1928 году. Семья была творческой, и в доме постоянно гостили известные композиторы, поэты, художники. Став взрослой, Софья с теплом говорила о своём детстве. Она рано открыла для себя музыку, а благодаря большой коллекции детских книг, которую собрали дома родители, у неё появилась любовь к чтению. Маленькой Соне нравилось рассматривать выпуски журналов «Чиж» и «Ёж», слушать сказки Андерсена, Чуковского и Маршака. Любила она и простые детские радости: игры с подругами, сливочное мороженое, яркие игрушки, которые для неё расписывал отец, поездки на дачу... Соня росла подвижным ребёнком и порой фантазировала о неве-

роятных приключениях и далёких странах.

К сожалению, самым первым дальним путешествием для девочки стала эвакуация. Во время Великой Отечественной войны ей пришлось много дней провести в пути, добираясь из Москвы в Тбилиси, из Тбилиси через Красноводск во Фрунзе. Дорога была опасной, изнурительной и голодной: не хватало воды и еды. Эти трагические воспоминания навсегда остались с ней, заставив по-настоящему ценить жизнь и всё, что делает её радостной.

Став постарше, Софья поступила в Суриковский институт. Там девушка выучилась на художника, а в качестве дипломной работы сделала иллюстрации к стихам Самуила Маршака. Тем не менее литература привлекала её больше изобразительного искусства, хотя писать сказки она начала не сразу. Только после замужества и рождения ребёнка Прокофьева понемногу начала сочинять сказки, которые рассказывала сыну. Родные и знакомые, слышавшие эти истории, в один голос говорили, что их должны узнать и другие дети. Вняв просьбам окружающих, в 1957 году Софья Леонидовна опубликовала свою первую поэтическую сказку «Кто лучше?». Книгу тепло приняли как критики, так и простые читатели, и вскоре Софья Леонидовна начала сотрудничать с издательством «Детский мир», где печатались Ирина Токмакова, Эмма Мошковская, Георгий Балл и другие известные авторы.

Софья Прокофьева много работала в соавторстве с дру-

гими писателями: например, вместе с Генрихом Сапгиром писательница создала цикл повестей «Приключения Кота в сапогах и шляпе», а с Верой Марковой написала сборник «В стране легенд» – переложение средневековых преданий для детей и подростков.

За свою долгую жизнь Прокофьева успела попробовать силы в самых разных жанрах. Она писала стихи и фантастические повести, создавала сценарии для мультфильмов и театральные пьесы, адаптировала для школьников мировую классику ужасов и легенды о рыцарях Круглого стола. Её книги переведены более чем на двадцать языков, а кинокартина «Приключения жёлтого чемоданчика» (1970), поставленная по одноимённой повести Прокофьевой, получила три премии на международных фестивалях. Тем не менее сама писательница признавалась, что считает себя в первую очередь сказочницей. «Сказка – это способ истинно увидеть жизнь», – говорила Софья Прокофьева, добавляя, что именно в мире фантазии, каким бы причудливым он ни был, человек может чувствовать себя по-настоящему свободным.

Книга, которую вы держите в руках, входит в цикл «Повелитель волшебных ключей» и является второй частью этой увлекательной серии про торжество добра и человеческого воображения. Главный герой повести, первоклассник Тин Тиныч, грезит о морских путешествиях, обожает, как и многие мальчишки, мастерить кораблики и запускать их весной в свободное плавание по ручьям. Случайно потеряв однажды

в бурной воде «Мечту» – ладно сработанный зимними вечерами корабль, – мальчик знакомится с волшебником Алёшей. Тот рассказывает мальчику о таинственном острове Капитанов, куда причаливают все суда, сделанные ребятами. На этом острове живут храбрые моряки, которых навещает сам Христофор Колумб, а ещё его населяют волшебные животные, умеющие разговаривать. Однако мирным жителям грозит опасность в лице пиратов, желающих хозяйничать в тех же водах. Придётся героям пересечь Нарисованную Черту, отделяющую наш мир от океана Сказки, разоблачить козни разбойницы Джины и принести на остров Капитанов свет маяка. Ведь даже на воображаемом острове непременно должны царить настоящие справедливость, честность, отвага и великодушие. А другое даже и представлять не стоит – спросите у учёного кота Васьки, уж он-то врать не станет!..

Виктория Хруслова

Глава 1

Кораблик из соснового полешка

И главное: удивительное знакомство

Весна всё никак не приходила и не приходила, и Валька уже устал её ждать.

И, глядя на неторопливый крупный снег, пухлыми хлопьями тихо падающий за окном, Валька принялся из сухого соснового полешка мастерить кораблик.

Он целыми вечерами терпеливо строгал его коротким перочинным ножиком. К стройным мачтам прикрепил надёжные паруса. Ванты сделал из крепкого шпагата. Тонкий, а не порвёшь.

А когда всё кончил, голубой краской написал на его борту: «Мечта». Так он решил назвать свой кораблик.

Кораблик получился очень хороший, просто лучше и быть не может. Совсем как настоящий. Особенно вечером, пока мама не зажжёт лампу.

Сумерки зыбкими волнами вливались в комнату, наполняли её. Таяли, исчезали стены. И тогда казалось, «Мечта» снимается с якоря и плывёт по этим тёмным, гибким волнам, а её паруса надувает ветер далёких странствий.

Паруса «Мечты» ещё слабо мерцали, но темнота постепенно гасила их, как будто кораблик уплывал куда-то дале-

ко-далеко...

«“Мечта” – отличный корабль, надёжен, сделан как надо, – в эти минуты думал Валька. – Такому кораблю не страшны ни шторм, ни девятый вал. И капитан на “Мечте” – настоящий моряк. Знаю я его. Ещё бы мне не знать! Он похож на... Не важно на кого. Главное, он смелый, ужас до чего смелый. И зря болтать не любит, это вам не Петька из первого “А”. Он такой загорелый, как... Ну как один человек, когда он вернулся из Крыма. Капитан, конечно, устал. От бессонницы щиплет глаза, но он уверенно прокладывает путь по старой морской карте...»

Валька никому не признался бы, но в глубине души он думал, да что там – он был просто уверен, что смелый и отважный капитан – это как раз и есть он, Валька. Валентин Валентинович. Тин Тиныч, как любила звать его мама.

«Разгулялся океан к ночи... – изо всех сил зажмурившись, думал Валька. – Это вам не просто неважная погодка – шторм десять баллов! Здесь подводные рифы, ну да не в первый раз нам огибать этот мыс...»

Корабль как будто проваливается в пучину. Надо шире, устойчивей расставить ноги. Громадная волна грузно нависла над «Мечтой», светясь изнутри чем-то зловещим, зеленоватым... Ввихрѐнная водяная пыль уже упала на лицо...

– Тин Тиныч! Ужинать и спать, спать!.. – слышался из кухни тёплый, такой домашний мамин голос.

– Ф-фу!.. – Валька с трудом переводил дух. Сердце стуча-

ло, звоном отдаваясь в ушах.

Конечно, ничего не поделаешь, пока что надо набраться терпения и ждать... Но ведь наступит это время когда-нибудь! Валька вырастет и непременно станет капитаном. Это решено!

А как только растают снега, он вместе с Алёнкой из первого «Б» отправится пускать «Мечту» в весёлых ледяных ручьях, бренчащих и тренькающих на перекатах.

Правда, у Алёнки недавно выпали два передних зуба. Но даже и без двух передних зубов Алёнка всё равно была лучше всех девчонок в классе. А если уж сказать всю правду до конца, Валька считал, что и во дворе, да и на всём белом свете нет никого лучше Алёнки, потому что... Ну просто так. Нет, и всё.

А потом можно будет и вовсе подарить Алёнке чудесный кораблик. И при этом сказать так, небрежно:

– Хочешь, забирай его себе, насовсем. Он мне и не нужен, ну вот нисколечко... Захочу, ещё лучше сделаю...

Наконец весна всё-таки наступила. Сугробы расползлись, осели. Всё вокруг потекло, заблестало и зазвенело. Торопливые ручьи покатались вниз по крутой улочке к реке.

– Пора, – решил Валька.

Денёк выдался солнечный, но ещё холодный. Светить-то солнце светило, но, видно, греть оно за зиму всё же разучилось.

Варежки Валька сразу промочил и сунул их в карман.

Противная сырость от мокрых варежек скоро пробралась через пальто и штаны до самого тела.

Валька пустил «Мечту» в быстрый и прозрачный ручей. Талые воды подхватили кораблик вместе с колючими льдинками, понесли. Ветер сразу же туго, до отказа надул паруса.

Кораблик плыл быстро, только чуть покачивался и нырял в волну на перекатах, лихо огибая дочиста отмытые водой яркие камешки и куски кирпича.

Вот он ловко миновал водоворот, где толкались и крутились какие-то бестолковые щепки и размокший спичечный коробок.

Вдруг Вальке показалось, что за голыми пока ещё кустами, только с мелкими кулачками почек, промелькнула Алёнкина голубая вязаная шапочка.

– Алёнка, Алёнка, давай сюда! – крикнул Валька.

Но оказалось, что это вовсе не Алёнкина шапочка, а чья-то голубая рубашка, которая висела на верёвке. И эта рубашка, вместо того чтобы сушиться на солнышке, рвалась вверх, словно протягивала куда-то голубые руки и хотела улететь.

Когда Валька оглянулся на кораблик, тот был уже далеко. Белые паруса, проваливаясь и появляясь вновь, мелькали где-то внизу, в конце улицы.

Валька бросился вдогонку за корабликом. Ноги разъезжались по раскисшей земле, где в тени в складках, ямках ещё лежали серые корочки тающего снега.

В конце улицы ручей разлился целым морем. Посреди этого моря торчала из воды полузатопленная садовая скамья. Рядом – полная воды каменная ваза. На каменном ободке сидели два толстых голубя. Их гладкие шеи отливали серебром. Часто оглядываясь, голуби жадно пили воду, как будто боялись, что им не хватит.

Валька понадеялся, что его кораблик зацепится за что-нибудь. Но не тут-то было. Кораблик плавно обогнул каменную вазу и скамейку.

Он уплывал всё дальше и дальше. Будто радовался внезапной свободе. Будто торопился куда-то.

Потом ручей снова сузился, забурлил, побелел и пенным водопадом опрокинулся вниз к реке.

В последний раз мелькнули белые паруса, и кораблик пропал из виду.

Всё.

Слёзы ослепили Вальку. От бессильного отчаяния сжались кулаки. Валька не выдержал и, вдохнув круглый тугой глоток воздуха, громко заревел.

– Ну что вы, что вы, Валентин Валентинович, – слышался негромкий укоризненный голос. – Ну как такое можно? Полноте... Ну прошу вас...

Кто-то ласково притянул к себе Вальку и накрыл с головой полый широкого плаща.

Глава 2

Алексей Секретович

И главное: карта океана Сказки

Валька оказался в темноте.

Приятно поскрипывала тугая шёлковая подкладка широкого плаща.

– Ну как же так? – повторил тот же голос. – Можно сказать, уже взрослый мужчина, первоклассник. К тому же... Ах, какая неприятность! Только не высовывайтесь. Сюда как раз направляется Елена Сергеевна. Давайте-ка лучше, пока не поздно, отойдём в сторонку. А то, боюсь, как бы она вас не узнала по штанам и ботинкам. Пожалуй, совсем ни к чему, если она увидит вас зарёванным, с красным носом...

Валька, прижимаясь к тёплому боку незнакомца, послушно сделал несколько шагов.

От удивления он совсем растерялся. Он ровным счётом ничего не понимал.

– Какая ещё Елена Сергеевна? – каким-то не своим, хриплым, словно простуженным, голосом спросил Валька. В горле у него пересохло, он осторожно кашлянул.

– Как какая! – удивился незнакомец. – Та самая. Ваша приятельница из первого «Б». Ну та, которой вы хотели подарить «Мечту».

Валька хотел было сказать, что «Мечту» он собирался подарить Алёнке, а вовсе не какой-то там Елене Сергеевне, от которой к тому же надо почему-то ещё и прятаться, но промолчал.

Он оттянул в сторону край плаща и глянул вверх.

Владельцем плаща оказался совсем не старый человек, а даже скорее молодой. Такой худощавый, с длинным лицом и в очках.

Но главное было не это, совсем не это!

У незнакомца были необыкновенные, удивительные глаза. Валька сразу это заметил. Его глаза были тёплые. Да что там тёплые – они грели! Даже через очки!

Уж вы мне поверьте. Честное слово! Одна Валькина щека и один Валькин глаз сразу отогрелись. Пальцам, оттянувшим край плаща, и то стало тепло.

– Всё прекрасно, но пойдёмте ко мне, Валентин Валентинович, – озабоченно сказал странный человек. – Во-первых, вы промочили ноги, а во-вторых, эти мокрые варежки в правом кармане вашего пальто... Нет, нет, идти домой в таком виде я вам, откровенно говоря, не советую.

Валька не стал с ним спорить. Идти сейчас домой, пожалуй, и вправду не стоило. Потому что мама всякий раз просто из себя выходила, когда он являлся домой с мокрыми ногами. Можно было подумать, что промокшие ботинки и варежки – мамины смертельные враги.

Так вдвоём они и двинулись по улице. Чтобы удобнее бы-

ло идти, Валька прижимался к незнакомцу, а тот крепко и ласково обнимал его за плечи.

Тугая шёлковая подкладка плаща приятно поскрипывала. А в кармане плаща, который оказался как раз возле Валькиного уха, что-то сухо постукивало, словно там тёрлись друг о друга речные ракушки и мелкие камешки.

В лифте наконец незнакомец выпустил Вальку из-под плаща.

Они посмотрели друг на друга, и оба почему-то смутились.

– Алексей Секретович, – церемонно представился странный человек и протянул Вальке длинную-предлинную руку. – Впрочем, вы можете звать меня просто дядя Алёша.

Валька неловко пожал руку Алексея Секретовича, потому что, по правде говоря, первоклассникам не очень часто приходится здороваться со взрослыми за руку.

– А я, с вашего разрешения, буду звать вас Тин Тиныч, – сказал Алексей Секретович. Он зажмурился и негромко причмокнул губами, будто сунул в рот круглую конфету. – Тин Тиныч! Ведь так, если не ошибаюсь, зовёт вас ваша мама. Какая прелесть! Нет, такое может придумать только мама. Как вы считаете? О, несомненно!..

«Всё-всё про меня знает. Откуда? – с некоторой тревогой подумал Валька и тут же успокоил себя: – Наверно, в гостях у нас был. А я спал в это время. У мамы с папой всегда такая привычка, если кто интересный придёт, поскорее запихнуть

меня в постель. А заявится какая-нибудь соседка тётя Клава, так сиди слушай её. Знаю я эти разговорчики: “Ты что такой бледный? Небось совсем не гуляешь!” или: “Сколько в четверти троек! Небось всё гуляешь”. Как им только не надоест?»

Между тем лифт, вздрогнув, остановился. Валька вышел из лифта и огляделся. Лестница была совсем обыкновенная, новая, точно такая же, как и в Валькином доме. И точно так же пахло масляной краской.

Но дверь, как показалось Вальке, дядя Алёша открыл вовсе не ключом, а просто наклонился и что-то прошептал в замочную скважину. Дверь откликнулась счастливым воробьиным чириканьем и послушно отворилась сама собой.

В комнате, куда вошёл Валька, похоже, жил вовсе не дядя Алёша, а книги. Потому что они были повсюду: на столе, на стульях и даже на диване.

«Какие книги чудные, – подумал Валька, – большие, старые, в тёмных переплётах. Им, наверное, сто лет, а может, и тысяча. Только как же дядя Алёша спит на этом диване? С книгами вместе – тесно, на книгах – жёстко, а может быть, всё-таки снимает их на ночь и куда-нибудь кладёт?»

Но куда он мог их положить? На полу всюду и так стопками лежали книги.

Одна стена в комнате до самого потолка была завешана детскими рисунками. Некоторые были в рамочках, другие просто приколоты, кнопками. Больше всего Вальке понравилась девочка с тремя большими голубыми глазами. Два глаза у неё были весёлые, а один – грустный.

Дядя Алёша снял свой широкий плащ, потёр руки.

– Сейчас главное – чай. Горячий чай. Как вы думаете? О, несомненно! – сказал дядя Алёша.

Он поставил мокрые, разбухшие Валькины ботинки сушиться на батарею, рядом повесил варежки.

Потом дядя Алёша отодвинул книги, освободив кончик стула и краешек стола. Тут же появился чай, очень горячий и очень сладкий. А на ноги Вальке как-то сами собой наделись большие глубокие мягкие туфли, такие тёплые, как будто в них только что спало по котёнку.

Дядя Алёша уселся напротив, положив острые локти на стол.

Вальке стало тепло и уютно. Теперь он был даже рад, что всё так получилось: иначе как бы он познакомился с дядей Алёшей.

– Вот и прекрасно, – словно чему-то обрадовавшись, кивнул головой дядя Алёша. – Вы понимаете, мой дорогой, мой милый Тин Тиныч, ведь всегда-всегда, даже в самые стародавние времена во всех уголках света мальчишки пускали кораблики. И конечно, нередко случалось так, что эти кораблики уплывали от них. Что поделаешь! О, никогда, никогда не жалейте об уплывшем кораблике. Прошу вас! Никогда не жалейте! – Дядя Алёша вдруг наклонился к Вальке и заговорил совсем тихо: – Тут есть ещё одно удивительное, почти необъяснимое обстоятельство. Почему-то получается так, что те, кто пускают кораблики, чаще всего сами становятся капитанами. Не правда ли удивительно? Но это именно так!

Дядя Алёша замолчал и резко откинулся на спинку стула. Строго, пристально поглядел на Вальку. Словно хотел убедиться, понял ли Валька как следует всю важность, всю значительность того, что он ему сейчас поведал.

Валька ничего не ответил и только несколько раз старательно мигнул.

– Главное, уметь мечтать, уметь по-настоящему мечтать... О, это особый дар!.. – тихо, так тихо, словно самому

себе, проговорил дядя Алёша.

«А я умею мечтать или нет? – с невольным испугом подумал Валька. – И не знаю даже...»

Тут дядя Алёша ласково улыбнулся Вальке. И улыбка была такая, словно он похвалил Вальку за что-то.

– Скажите-ка, а вы никогда не задумывались, куда, однако, плывут все эти кораблики, сделанные ребячьими руками? Куда они держат курс? – спросил дядя Алёша.

– Нет... – прошептал Валька.

– Так-таки, думаете, плывут себе по воле волн, неизвестно куда, без руля и без ветрил? – Дядя Алёша вдруг развесянился, громко рассмеялся и хлопнул ладонями себя по коленкам. – Нет, мой дорогой, нет и ещё раз – нет! Да будет вам известно: все эти кораблики плывут к одной-единственной заветной цели. К острову Капитанов! Вот куда они плывут! К чудесному острову, который со всех сторон омывает голубой океан Сказки. И маленькие отважные капитаны ребячьей мечты поднимаются на палубы этих кораблей. О, сколько благороднейших, возвышенных подвигов совершают они во имя справедливости, отваги и мечты!

Валька от удивления открыл рот. К острову Капитанов? Значит, и его кораблик тоже? Валька хотел задать дяде Алёше сразу сто вопросов...

Но тут дядя Алёша вскочил со стула, взмахнул своими длинными руками, как будто хотел взлететь к потолку, и громко воскликнул:

– Какой же я, право, рассеянный! Ведь нам надо, просто необходимо скорее нарисовать карту океана Сказки. Иначе как же «Мечта» доплывёт до острова Капитанов?

Тут уж старинным книгам пришлось изрядно потесниться.

На столе разложили лист бумаги. У дяди Алёши нашлись и краски, и цветные карандаши.

Одна из тяжёлых книг чуть было не съехала на пол. Валька вовремя подхватил её. И хотя он был всего-навсего первоклассник, но всё равно он смог прочесть, что было написано старинными, полустёртыми буквами на обложке.

«Волшебная энциклопедия. Том восьмой» – вот что прочёл Валька да так и застыл на месте с тяжёлой книгой, оттягивающей книзу его руки.

Но дядя Алёша взял книгу и отнёс на диван, где лежало ещё несколько таких же книг, важно и таинственно поблёскивая золотыми буквами.

Вдвоём с Валькой они нарисовали остров Капитанов, зелёный остров среди голубого океана.

– Здесь поблизости ещё множество удивительных островов, – любуясь картой, сказал дядя Алёша. – Взять хотя бы остров Пряток или архипелаг Большая Перемена. Да вы рисуйте, рисуйте. Вы это сделаете гораздо лучше, чем я. Не буду вам мешать...

Валька, высунув язык от усердия, рисовал голубые волны, разноцветные острова.

Он обмакнул кисточку в пузырёк с тушью и обвёл карту широкой чертой. Карта получилась как в рамочке, и сразу же голубой океан и разноцветные острова заиграли ещё ярче

всеми своими красками.

Валька очень старался, изо всех сил, но вдруг... Вот бывает же так: всё хорошо, и вдруг...

Пузырёк с тушью неведомо каким образом оказался прямо возле Валькиного локтя, словно нарочно, назло сам туда прискакал. Ну а Валька, увлечённый работой, конечно, его не заметил, нечаянно толкнул и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.